

Когда Ван Шэн только присоединился к спецназу на Земле, он начал осваивать военные боевые навыки. В то время у Ван Шэна также был небольшой анекдот, который сделал Ван Шэна еще свежим в его памяти.

Когда инструктор хотел научить всех боевой технике, Ван Шэн спросил с чувством юмора: «Инструктор, есть ли высокий мужчина в этой боевой технике, такой как Бодхисаттва Девяти Небес и Десяти Земель, качая головой из страха перед ударом молнии, богом, громом. и молнии пальмы? имя? "

Инструктор был ошеломлен Ван Шэнвэнем в то время, и он не мог смеяться или плакать. Если бы не отличные результаты тренировок Ван Шэна, он определенно преподавал бы Ван Шэну серьезный урок. Однако, читая Ван Шэна, он просто спрашивал имя, а до этого момента он слегка отпустил Ван Шэна.

«Нет, такого высокого имени не существует», - отвечает инструктор.

«Он всегда должен быть, верно?» Ван Шэн все еще неохотно спросил: «Это называется продвинутый военный спортивный бокс?»

«Просто назовите это военной техникой боя!» - последнее слово дал инструктор и сделал официальное заявление, которое уже не могло быть официальным.

С тех пор Ван Шэн и другие научились традиционной военной технике боя.

Это имя также было передано девушке во сне, когда Ван Шэн и девушка во сне общались во сне, и даже навыки, которым Ван Шэн научил ее.

Увидев это имя, Ван Шэн мгновенно коснулся головы девушки во сне.

В этом исконном душевном мире военного никогда не называли сильным человеком, и неизвестно, есть ли вообще название военный. Даже имперский двор может ограничить власть только столицей. К какой из них относятся так называемые военные? Более того, это свиток пятисотлетней давности. Сила бывшей большой семьи еще страшнее. Что такое военные?

Следовательно, этой военной технике боя Ван Шэн может обучить девушку только во сне.

Глядя на краткое изложение этой военной техники боя ветерана, отвечавшего за сопоставление, Ван Шэн становился все более и более уверенным. В глазах ветерана это очень жестокая техника убийства. Она не обращает внимания на красоту или человеческую природу. Это чрезвычайно эффективная техника убийства, которая полностью используется для убийства.

Также есть два разных метода: без оружия и кинжалом. Увидев это, Ван Шэн был полностью уверен, что именно этому он научил девушку своей мечты. Так называемый кинжал однозначно относится к сабле.

«Я хочу увидеть этот свиток», - бесцеремонно Ван Шэн указал на название военной техники боя и сказал по-старому.

Старый Дао взглянул и спокойно поприветствовал угол: «Cheng Seventeen». Затем он тихо ждал.

С. Семнадцать - это номер свитка в каталоге. На это также указал Ван Шэн. Он имеет четкий

номер и местоположение, что очень удобно для поиска.

Тема Дагуана очень любопытна. После долгого наблюдения за Ван Шэном, он выбрал такой свиток боевых маневров, что очень его удивил. Какие боевые навыки так интересуют Ван Шэна? Когда Ван Шэн взял буклет каталога, это стало ясно в его сердце.

«Лучше меньше убивать». Комментарий, написанный по поводу военной техники боя, очень злобный, что заставляет Дагуана чувствовать себя немного несчастным. Я не могу говорить о отвращении, но как даосский лидер я всегда чувствую, что оно против небес.

«Черт!» Как только Да Гуаньчжу упал голос, старый Лин Сюй, стоявший рядом с ним, закричал на него: «Ты никого не убил?»

«Старый предок, конечно, я убивал» Да Гуаньчжу беспомощно улыбнулся. Хотя, будучи Дагуаньчжу, некоторые люди делали это за него, но это не значит, что Дагуаньчжу никогда не убивал людей, когда был молод.

«Вы убиваете людей сами, и все еще заботитесь о том, что другие убивают или нет?» Старый Дао уставился в глаза, и он прямо сказал Да Гуаньчжу.

«Ученик просто думает, что даже если старейшины убивают людей, они не используют какие-либо злые методы, чтобы убивать людей». Да Гуаньчжу был полон беспомощности, но ему все же пришлось выразить свое собственное значение.

«Дерьмо!» - выпалил Лин Сюй еще одну старую хрень. Он является самым старым предком Лао Цзунгуань, и он не такой вульгарный старейшина, как Ван Шэн, но настоящее имя поколения на несколько слов выше, чем у Дагуаньчжу. предок, не говори ему дерьма, даже если он протянет руку и ударит его, я боюсь, что Дагуаньчжу должен честно это принять.

«Вы не понимаете этого с первого взгляда». Старый Дао не из тех людей, которые только ругают, но не имеют смысла. После того, как он заканчивает ругать, ему все равно приходится объяснять правду мастеру: «Ты используйте меч, чтобы убить, и он использует меч и лук, чтобы убить арбалет, то же самое убийство, какая разница? "

Я видел военные боевые навыки, но, по его мнению, эта техника убийства является довольно низкоуровневой и требует ближнего боя, чего не видно. Но он прочитал комментарии человека, ответственного за копию выше, и только слегка покачал головой. Это было не более чем эффективная техника убийства. Может ли убийство быть убито одним ударом, может ли оно быть более жестоким, чем сразиться с человеком и десятками мечей?

Старый Дао - плохой человек. Когда я встретил Ван Шэна, чтобы показать Ван Шэну сущность тайцзицюань, он сфотографировал человека на стене одной ладонью. Сцена ужаснее убийства одним ножом. Не знаю сколько раз.

Когда Ван Шэн услышал последние слова, на его лице появилась улыбка. В данный момент он думал о словах Чжан Вуцзи из «Легенды об убийце драконов», опровергающих слова ученика мастера истребления: «Он (Король Синекрылых летучих мышей) убивал людей своими зубами, а мастер использовал Небесный Меч, чтобы убивать людей, обычное убийство, что доброе и злое Минута? "

Так стар, ты действительно это понимаешь!

Хотя Дагуаньчжу уже подняли в десятое царство, было ясно, что он все еще не мог видеть

мелкие детали своего состояния. Конечно, это как-то связано с личностью и окружающей средой. В конце концов, он - даосский лидер, и в его сердце не так много убийственного духа.

Маленький Дао Тонг уже держал свиток C. Seventeen и отправлял его, старый Дао держал его в руке и махнул маленькому Дао Тонгу, чтобы тот уходил. Затем он протянул руку и передал свиток. Однако его передали не Ван Шэну, а Дагуаньчжу.

Да Гуаньчжу был ошеломлен, и поспешно взял его обеими руками, не удерживая ни одной полки, открыл свиток и внимательно посмотрел на него. Прочитав только начальную часть, он понял, что это был всего лишь действенный метод убийства людей. Сказать, что это было злобно, на самом деле не в счет. Напротив, он был убит одним ударом, и в этом не было ничего болезненного. покойному.

«Ты!» - голос старого Дао стал тише, и он указал на Дагуаньчжу: «Не плохо иметь добро и зло в своем сердце, но ты должен смотреть на людей с точки зрения своего собственного добра и зла, и вашей практики недостаточно! "

«Спасибо предку за совет!» Конечно, Да Гуаньчжу понял, что имел в виду предок, и быстро поблагодарил его. В то же время он повернулся к Ван Шэну и извинился, но прежде чем он смог заговорить, Ван Шэн уже выразил свою благодарность. С самого начала Дагуаньчжу не имел злого умысла, а вместо этого считал его. Это то, за что Ван Шэн хотел бы поблагодарить.

«О! Ты радуется глаз, когда пьешь с нами», - снова вздохнул старик и замолчал.

Дагуань засмеялся, протянул руку и протянул свиток Ван Шэну, послушно взял бокал с вином и прикоснулся к Лин Сюй.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1354776>